
Institute of Hospitality as a Mechanisms of Establishment of Tolerant Relations in the Cultural Space of the North Caucasus

ATALIKOVA Maryana Kh., Lecturer,
Department of Cultural Studies,
North Caucasus State Institute of Arts, Nalchik, Russia
E-mail: maryana.kh5@yandex.ru

The article considers the Institute of hospitality as one of the socially organized ways of establishing and maintaining the ethnic communication in the Caucasian cultural area.

Keywords: *cultural imperatives of Caucasian hospitality, cultural identity.*

М. А. Махотлова*

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ АДЫГСКОГО РУКОТВОРНОГО ЛАНДШАФТА

Статья посвящена проблеме исследования этноэкологических традиций в ситуации социокультурных и экологических изменений, происходящих в мире. Раскрывая различные аспекты существующих исследований адыгского культурного рукотворного ландшафта, автор доказывает актуальность исследований ценностных смыслов, заключенных в адыгской этноэкологической традиции в ракурсе культурологического знания.

Ключевые слова: *этнические культурные рукотворные ландшафты, адыгский сад-лес, ценностные смыслы, этноэкологические традиции.*

Этнические культурные рукотворные ландшафты, являясь совместным творением этноса и природы, представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии и культурологии.

В рамках последней наибольший интерес представляет качественная характеристика данного вида культурного ландшафта, его изучение в качестве объекта, способствующего приобщению к культурным ценностям как создавшего его этноса, так и ко всем подобным, имевшим место в мировой культуре. Подобный взгляд на этнические культурные рукотворные ландшафты является значимым и для их определения как объектов культурного наследия. В п. 14 Приложения II ко «Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии» обозначены следующие цели, стоящие перед государствами-участниками: «Уважение и защита традиционных знаний, в частности, накопленных коренными народами; признание роли традиционных знаний, особенно в вопросах

* МАХОТЛОВА Мадина Асланбиевна, кандидат культурологии, и. о. декана факультета заочного обучения Кабардино-Балкарского института бизнеса, г. Нальчик, Россия. Электронная почта: makhotlovam@rambler.ru.

охраны окружающей среды и управления природными ресурсами, и поощрение синергии между современной наукой и знаниями местного населения» [1, с. 75].

Таким образом, культуурообразующая и культууроформирующая роли этнически обусловленных рукотворных ландшафтов давно признаны. Несмотря на это, объектом для исследований они стали лишь в 80-е гг. XX в. в ракурсе поиска новых форм рационального природопользования и устойчивости во взаимоотношениях между обществом и природой – необходимость, возникшая на фоне мирового экологического кризиса.

Между тем, истории известен пример этнически обусловленного рационального природопользования, имевшего место на территории Северного Кавказа. Таковым являлся адыгский культурный рукотворный ландшафт, обозначенный автором вслед за И. Н. Клингеном термином «сад-лес». О нем нам известно по дошедшим до наших дней письменным источникам, оставленным иностранными и русскими путешественниками, этнологами, кавказоведами, а также по исследовательским трудам российских ученых современности.

Согласно данным историков и этнологов, первые общественные сады (священные рощи) появились у адыгов еще в X–VII вв. до н. э. Временем расцвета принято считать XVIII–XIX вв. К этому периоду относится создание казенного фруктового сада при Нальчикском укреплении (Атажукинский сад).

Сад-лес (мэз-хадэ), созданный адыгами, сочетает особенности леса (натурального компонента природного, существовавшего задолго до человека, естественного растительного пространства) и сада (рукотворной растительной зоны, окультивированной в определенных прагматических и эстетических целях) и отличается от известных образцов в культурном ландшафтоведении. Этот феномен культуры исследован в этнологии, фольклористике, филологии, истории духовной и материальной культуры адыгов. Однако в культурологии он изучен недостаточно.

Отдельные аспекты данного вопроса (носящие преимущественно исторический и этнологический характер) рассматриваются в работах С. Х. Хотко, Б. Х. Бгажнокова, Х. М. Казанова, Р. А. Ханаху, А. Ю. Шадже и др.

Примечательно, что в письменных источниках, оставленных путешественниками по Кавказу, адыгское наследие в области культурных рукотворных ландшафтов рассматривается как одно из самых ярких достижений человеческой цивилизации, подчеркивается значительность адыгской традиционной культуры ведения хозяйства в горных условиях, построенной на принципах экологического подхода [2, с. 92].

Подобные высказывания встречаются у И. Мичурина, П. М. Жуковского, И. И. Клингена, Т. Г. Козменко, Х. Г. Шапошникова, Л. Н.

Краснова, Г. Ю. Клапрота, П.-С. Палласа, В. Я. Бибилашвили, Эд. Кларка, Эд. Спенсера и др.

Основным компонентом адыгского рукотворного ландшафта являлся лес, значительная часть которого окультуривалась.

В основе данной традиции природопользования лежал испокон веков имевший место в традиционной культуре адыгов негласный закон – брать у природы не более того, что жизненно необходимо человеку. Охотиться не ради забавы, а для пропитания, регулируя охотничьи сезоны и не мешая воспроизводству фауны, в качестве топлива использовать только сушняк, поваленные деревья, высохшие кустарники. В строительстве, например, адыги использовали элементы деревьев и растений, не губя их целиком и давая возможность естественного заживления.

Данная философия ярко отражена в поверьях, народных традициях, обычаях, явствует из содержания устного народного творчества. В частности, эпического сказания «Нарты». Корни такого отношения к природе кроются в важнейшей сфере адыгской этнической культуры, которую Самир Хотко обозначил как мифорелигиозную. Следует отметить, что в ней важное место отводилось древесным культам и культам «аграрных» божеств. Исследованиям мифорелигиозной составляющей отношения адыгов к природе посвящены труды Б. Хакунова, Б. Х. Бгажнокова, Л. Х. Шауцуковой и др.

Особый интерес для исследований представляют знания адыгского народа в области окружающей среды и управления природными ресурсами.

Так, каждое ущелье и каждая долина имели свои особенности – применялись террасирование, противоэрозийная агротехническая обработка почвы и фитомелиоративные работы, при этом учитывались особенности климата, погоды, наличие или отсутствие водоемов и рек, особенности структуры почвы и т. д. При создании сада-леса сохранялся естественный рельеф, состав почвы и существующие растения. В понижениях рельефа, впадинах и овражках устраивались водоемы с влаголюбивыми растениями, в которых собиралась дождевая и талая вода. На открытых солнечных местах высаживали наиболее теплолюбивые деревья и растения. Обрезанные ветки кустарников и деревьев, скошенная трава, опавшие листья, растительный мусор компостировались и использовались в качестве удобрения.

Это является доказательством направленности на интенсивное природопользование, основанное на принципах рационализма и гуманизма.

Сама морфология сада-леса предполагает природную этику рационального симбиоза, где все, что находится в нем, пребывает в ситуации гармонии, флорного содружества, коллективного, почти социального (согласно поверьям народа) сосуществования.

Как известно, Северный Кавказ признан многими специалистами одним из важнейших в мире центров доместикации яблони, груши, сливы, черешни, каштана и многих других плодовых деревьев. Свидетельства тому мы находим у И. В. Мичурина, Т. М. Жуковского, Ф. И. Гейдука, Н. А. Тхагушева и др.

На всей обширной территории, некогда занимаемой адыгами, по долинам рек тянулись многокилометровые рощи из яблонь (мылэрысй), груш (кхъужьей), тиса (нартей), каштанов (щыдэгъэгъу), орехов (дэшхуей), кустов ежевики (мэракIуапцIэ), боярышника (бэрэжей), черники (пырамышь), черемши (кьэлэр), кизила (зей), горного шалфея (хьэжыкIэ), лавровишни, сливы (пыжьей), алычи (пхьэгульей), абрикосов (абрикосей), вишни (балийIэрысей) и других плодовых ягод и кустарников попеременно с дикорастущими деревьями.

Раскрывая тему адыгского рукотворного ландшафта невозможно не обратиться к описаниям его эстетики, данным путешественниками. Таковые мы встречаем у Ф. Д. Монпере, Эд. Кларка, Эд. Спенсера, в описаниях Я. Абрамова, графини Уваровой и др. В частности, швейцарский путешественник Фредерик Дюбуа де Монпере дал следующее описание адыгского рукотворного ландшафта: «Черкес, расчищая землю, окружающую его жилище, для того, чтобы возделывать там просо и пшеницу, заботится о том, чтобы сохранить вокруг своего поля гирлянду деревьев для его защиты и доставления влаги, необходимой в этом климате. Он оставляет там и сям посреди своих полей самые красивые деревья. Так что при взгляде с моря нет ничего более живописного, чем эти склоны лесистых холмов, в которых, как в рамке, находятся все эти поля» [2, с. 428–429].

Сад, с липовыми аллеями, дубовыми рощами, зарослями сирени и шиповника, лесной таволги и пестротой цветущих лужаек, был естественным продолжением окрестных лесов, одновременно являясь и продуманным доходным хозяйством, в котором имели место и пасека, и домашний скот, и птица, и каскады прудов с рыбными садками, и огороды с овощами и теплицами, и плодовые посадки. Красота и польза соединялись в поэтический образ сада-леса, все составляющие которого взаимно дополняли друг друга.

При этом планировка в таком саду-лесу свободная, живописная, но не исключая и регулярных мотивов, особенно рядом с домом. Такой сад-лес был своеобразно зонирован, разделен на экологические зоны: «луг» или «степь» – на хорошо освещенном участке, в глубокой тени или полутени – «лес», под пологом деревьев с ажурной листвой – «опушка» или «поляна»; «болото» или «водоем» – где-то на границе двух зон, в понижении рельефа, а «горы» – на холме или другом возвышении.

На сегодняшний день мировая культура находится в постизмерении, «в идеологии говорят о закате либерализма и постлиберальных ценностей», «сумерках Запада» и «поминках по Просвещению».

В связи с постсекуляризационными и глобализационными процессами, а также в условиях угрозы экологической катастрофы поменялось требование к культурной модели человека как гражданина от «человека образованного» к «человеку культуры». Данная модель предполагает понимание культурных кодов и своей, и иных культур, умение взглянуть на культуру с точки зрения людей, создавших иные ценности.

В данных условиях обращение к ценностным смыслам, заключенным в этноэкологических традициях, получает особую актуальность. Так как в них содержатся те самые искомые установки на гармоничное взаимодействие человеческих общностей с окружающей природной средой, а также на интериоризацию ценностей этнических и национальных культур и их вступление в равноправный диалог с мировыми культурами.

И в этой связи исследование адыгского культурного рукотворного ландшафта в его культурологическом аспекте видится автору чрезвычайно важным и интересным.

Использованная литература:

1. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии (принята 2 ноября 2001 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры) // Акты Генеральной конференции ЮНЕСКО, 31-я сессия, 15 окт. – 13 нояб. 2002 г. Париж: UNESCO, 2002. Т. 1.: Резолюции. С. 71–75.

2. Хотко С. Х. Старые черкесские сады: ландшафт и агрокультура Северо-Западного Кавказа в освещении русских источников, 1864–1914 гг.: в 2-х т. М.: Олма-Пресс, 2005. Т. 1.

Culturological Aspect of Research of the Circassian Man-Made Cultural Landscape

MAKHOTLOVA Madina A., Cand. Sci. (Theory and History of Culture), Dean,
Faculty of Distance Learning,
Kabardino-Balkar Institute of Business, Nalchik, Russia
E-mail: makhotlovam@rambler.ru

The article dedicated to the problem of research of ethnoecological traditions in a situation of the sociocultural and ecological changes happening in the world. Opening various aspects of existing researches of the Circassian cultural man-made landscape, the author proves relevance of researches of the valuable meanings concluded in the circassian ethnoecological tradition in a foreshortening of a culturological knowledge.

Keywords: *ethnic cultural man-made landscapes; circassian garden-forest; valuable meanings; the ethnoecological traditions.*